

Холодная и серая комната для допросов была неподвижна, а лесные глаза смотрели в изумрудные. Мэй Паркер стояла в дверях, а Питер сидел на своем металлическом стуле у стола для допросов.

— Привет, Пит... — тихо сказала женщина, быстро переместившись к мальчику и заключив его в объятия.

— Привет, Мэй... — сказал он в ответ, растаяв в объятиях и положив голову на плечо высокой женщины.

Он не знал, почему, но злости, которую, по его мнению, должна была проявить Мэй, не было, она больше походила на мать, пытающуюся утешить сына.

Питер решил, что это к лучшему - у него была долгая ночь.

— Ты в порядке? — спросила она, успокаивающе проводя рукой по его волосам.

— Да, просто устал. Ты не сердисься?

Мэй отпрянула и недоверчиво посмотрела на него из-под очков.

— Что? Нет! Я знаю, что в последнее время без Бена было... тяжело, — Питер вздрогнул при этом упоминании, и Мэй ободряюще сжала его плечо.

— А тебе еще тяжелее с тех пор, как ты получил свой кворк пару месяцев назад, но я знаю, что ты поступил так, как поступил, потому что хотел сделать то, что считал правильным.

Услышав эти слова, Питер даже не подозревал, что испытывает такие эмоции: это была смесь счастья, облегчения, грусти и чистого изнеможения. Когда он погрузился в плечи тети и дал волю слезам, она лишь крепче обняла его.

— Я не могу винить тебя за то, что ты такой же, как он, Питер, — тихо сказала она, и Питер обнял ее еще крепче.

— Я скучаю по нему, Мэй... Я действительно скучаю по нему... — он задыхался, продолжая тихо всхлипывать.

— Я знаю... Эй, пойдём домой, хорошо? Тебе нужен отдых, — она сказала ему, поглаживая его по спине, когда Питер отстранился и вытер слезы рукавом.

— Да, я бы хотел...

Он так устал.

Он просто хотел лечь спать.

Это была такая длинная ночь.

***

Утренний воздух наполнился звуками скрежета металла, чаек и волн, разбивающихся о песчаный берег. Питер вытер пот со лба, поправляя надетый шарф.

Мальчик пришел на пляж в черных брюках, кроссовках, которые позволяли ему использовать свой квирк, черных перчатках, которые сшила ему Мэй, в той же толстовке, которую он носил как часть своего костюма мстителя, поверх черной рубашки с длинными рукавами и красного шарфа.

Прохладный ветерок пронесся по пляжу, и мальчик задрожал, потирая руки в перчатках, чтобы согреться.

Он ненавидел холод.

Подняв небольшой холодильник, Питер с силой смял его в компактный кубик и бросил в кучу случайных приборов, которые тоже были раздавлены.

Кто бы мог подумать, что общественные работы окажутся такими повторяющимися?

Было 17 октября, целых два месяца с момента разговора Питера с Нэдзу, и у него появилось гораздо больше свободного времени, поскольку его перевели в онлайн-школу из-за того, что «его прошлые действия могли навредить репутации Альдеры».

Странно, что они не сказали этого, когда над зеленоволосым парнем издевались каждый день.

Первые несколько дней Питер пытался понять, как именно он сможет получить эти 400 часов общественных работ, чтобы не попасть в тюрьму и все такое.

Он пытался записаться в разные детские дома или приюты для бездомных, но единственные, которые были рядом, очевидно, были перекричаны Лучшим Жанистом, из-за чего у них было так много добровольцев, что они не могли больше принимать.

Это было так глупо: как можно иметь слишком много добровольцев?

Покопавшись и походив вокруг, он наконец нашел подходящее место через неделю после ареста.

Пляж Дагобаха.

Природная красота Мусутафу превратилась в свалку.

Судя по всему, морские течения последние пару лет выносили на берег мусор, и к тому времени, когда люди начали обращать на это внимание, все настолько испортились, что даже не пытались навести порядок.

Тут-то и появился Питер.

Айзава согласился с тем, чтобы он отработал положенные часы, убирая пляж и возвращая его обществу, чем Питер и занимался последние два месяца.

Он ходил слева направо, раздавливая холодильники, машины, стиральные машины и все, что попадалось под руку, а потом нес все это к месту сбора мусора на другом конце пляжа вместе с мусором, который он собирал в мешки.

По его подсчетам, он наработал около 360 часов, поскольку занимался этим по шесть часов в день, каждый день в течение двух месяцев.

Печально было то, что он закончил только 1/3 пляжа.

По крайней мере, это давало ему возможность скоротать время.

Странно, но Питеру даже нравилось убирать пляж. Это давало ему ощущение пользы и помощи, которое он потерял, когда его патрулирование было отменено.

К этому времени Питер уже полагался на это чувство, оно давало ему повод продолжать идти вперед и делать то, что он делал.

Это было похоже на небольшой кайф, понимаете? Его переполняла гордость и чувство выполненного долга.

Питер провел рукой по волосам, взял в руки столько кубиков, сколько смог унести, и стал пробираться к зоне сбора. Он благодарил свою причуду за то, что она помогла ему лучше держать равновесие и не уронить ничего из того, что он нес.

Пока он шел, его слегка успокаивали звуки океана: одиночество на пляже всегда давало волю

мыслям, а шум помогал сосредоточиться.

Вздохнув, он высыпал мусор из своих рук на площадь в пять квадратных футов, которая была зоной сбора, сложил его в полупустую кучу и начал свой путь к остальному мусору.

По крайней мере, это давало ему возможность немного потренироваться.

Мальчик шел по песку, засунув руки в карманы, и тут же остановился: в глубине черепа раздалось знакомое легкое жужжание паучьего чувства.

Это было то самое жужжание, которое не предупреждало о реальной опасности, а сообщало, что кто-то рядом.

— Простите, молодой человек? — голос звал; он почему-то звучал уверенным в себе и мудрым.

<http://tl.rulate.ru/book/105433/3939403>